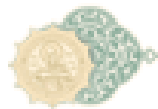

ванія исцѣленій, вспоможенія, управленія и роды языковъ (1 Корнѣ. XII, 28). Не понимая этого, Савеллій слилъ въ одно Отца и Сына, такъ какъ не думаетъ, что одно и то же дѣйствіе принадлежитъ различнымъ лицамъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо замѣтить, что здѣсь говорится, что Апостоловъ, пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей и учителей далъ Христосъ, а тамъ говорится, что ихъ поставилъ Богъ. Итакъ Отецъ и Сынъ поставилъ, или далъ сперва Апостоловъ, во-вторыхъ, пророковъ, не тѣхъ, которые будутъ предсказывать будущее, какъ читаемъ въ В. Заветѣ, но тѣхъ, которые будутъ обличать и судить невѣрныхъ и неискреннихъ, ибо таковыхъ пророковъ онъ описываетъ въ другомъ посланіи (2 Корнѣ. XI); въ-третьихъ: благовѣстниковъ, ноги которыхъ прекрасны для провозвѣщенія міра (Римл. X). Но при этомъ не должно думать, что какъ среди первыхъ трехъ служеній, по его словамъ, есть одни Апостолы, другіе пророки, третьи благовѣстники, такъ и между пастырями и учителями Богъ поставилъ различныя служенія. Въдѣ онъ не говоритъ: „А иныхъ пастырями, а иныхъ—учителями, но говоритъ: *А иныхъ пастырями и учителями*, такъ что тотъ, кто пастырь, долженъ быть и учителемъ; и чтобы въ Церквахъ, если кто-либо не можетъ учить пасомыхъ, пусть то и не принимаетъ на себя служенія пастыря, хотя бы то былъ и святой. Или же иначе: чтобы одинъ и тотъ же предстоятель Церкви былъ и пастыремъ, и учителемъ: пастыремъ—для овецъ, а учителемъ—для людей. *Ибо людей и скотовъ Ты, Господи, спасеши* (Псал. XXXV, 7). Я думаю, что до нѣкоторой степени (*quemadmodum*) въ Церквахъ и нынѣ находится, какъ пророкъ и благовѣстникъ, пастырь и учитель, такъ можно открыть даже и Апостола, въ которомъ имѣются признаки и отличительныя черты (*indicia*) апостольства, и, съ другой стороны, какъ внутри, такъ и внѣ, какъ въ Церкви, такъ и среди еретиковъ, есть такіе, которые оказываются лжеапостолами, лжепророками, лжеблаговѣстниками,

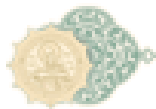
лжепастырями, лжеучителями. Но относительно ересей, дѣйствительно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что соотвѣтственно ихъ ложной вѣрѣ они имѣютъ все ложное. А въ Церквахъ развѣ, повидимому, нѣтъ ложныхъ пастырей, которые не пасутъ овецъ по правиламъ церковной жизни, но какъ наемники нисколько не помышляютъ о спасеніи стада, такъ какъ не обращаютъ заблудшаго и не ищутъ погибшаго, а только получаютъ отъ овецъ молоко и шерсть, т. е. пищу и одежду? —И не будемъ думать, что Апостолъ въ этомъ отрывкѣ высказался непослѣдовательно. Но такъ какъ онъ предположилъ мысль, что Богъ надъ всѣми, во всѣхъ и чрезъ всѣхъ, и каждому изъ святыхъ дана благодать по мѣрѣ дарованія Христова; то теперь онъ прибавляетъ, что въ Церкви поставлены (distributos) одни, какъ Апостолы, другіе, какъ пророки, иные, какъ благовѣстники, иные, какъ пастыри и учителя, которые необходимы для усовершенствованія святыхъ, для дѣла служенія, для созиданія тѣла Христова, потому что, такъ какъ Церковь—тѣло Господа, и такъ какъ Церковь устроится изъ живыхъ камней; то тѣ, которые выше указаны, какъ поставленные въ Церкви, имѣютъ такое дѣло, чтобы соотвѣтственно домостроительству и ввѣренному имъ служенію устроить Церковь Христову, т. е. тѣло Его. Итакъ, если кто не устроитъ Церкви Христовой и не наставляетъ народа подчиненнаго ему (чтобы изъ подчиненнаго народа устроилась Церковь Христова), тотъ не долженъ называться ни Апостоломъ, ни пророкомъ, ни благовѣстникомъ, ни пастыремъ, ни учителемъ.

Стихи 13—15: *Пока не достигнемъ всѣ въ единствѣ вѣры и познаніи сына Божія въ мужа совершеннаго въ мѣру возраста полноты Христовой. Такъ что болѣе не будемъ младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по человеческой лжи и коварству для обмана заблужденіемъ, но соблюдая истину въ любви, чтобы умножать все въ Томъ, Который есть Глава Хри-*

стосъ.—Должно спросить: о какихъ это всѣхъ говорить Апостолъ, что они достигнуть въ единствѣ вѣры: Всѣ ли люди, или всѣ святые, или только всѣ, воспріимчивые разумомъ? Мнѣ же кажется, что онъ говоритъ о всѣхъ людяхъ, потому что есть многіе вѣтры ученія. И когда движеніемъ ихъ возбуждены волны, то люди уносятся туда и сюда невѣрнымъ движеніемъ и различными заблужденіями. Поэтому нужно трудиться со всякимъ тщаніемъ, чтобы прежде всего стремиться къ цѣли въ единствѣ вѣры, а затѣмъ въ томъ же единствѣ имѣть познаніе Сына Божія. Когда обладаніе этимъ будетъ обезпечено, то, переставая быть младенцами и получая мѣру внутреннаго человѣка (которая есть мѣра полноты, мѣра Христова) мы получимъ въ удѣлъ наименованіе мужа совершеннаго, но однако такъ, что до окончательнаго возраста полноты Христовой дойдетъ все множество вѣрующихъ и уже, не колеблясь въ ученіяхъ, не будетъ уноситься по подобію дѣтей опаснымъ потокомъ невѣрія, пока эти вѣянія, дуя отъсюду, отъ еретиковъ ли, или отъ мудрецовъ вѣка сего въ видѣ различныхъ и противорѣчивыхъ ученій, не причиняютъ кораблекрушенія, или не станутъ угрожать слушающимъ ихъ; пока одни, не желая лжи, проповѣдуютъ однако ложное; а другіе, со всѣмъ остроуміемъ измышляя козни заблужденія, спѣшатъ обмануть и побѣдить насъ. Но когда святые вполнѣ достигнуть (*occurrerint atque pervenierint*) мѣры вышесказаннаго мужа, тогда, познавая любовь Христову, будутъ умножать въ Немъ всѣ воспріятыя сѣмена истины, имѣя главой Церкви Господа Іисуса. А такъ какъ его слова: *Чтобы мы болѣе не были колеблющимися младенцами* и проч. свидѣлствуютъ, что и онъ былъ, какъ бы колеблющимся младенцемъ, то нужно рассмотреть: не сказалъ ли онъ этого по смиренію, или же сознавая, что онъ видитъ только отчасти и разумѣетъ отчасти, онъ пови малъ, сколь далеко отстоитъ онъ отъ совершеннаго познанія и высказался истинными выраженіями своего сознанія. По

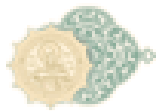
этому, если кому угодно видѣть въ этихъ словахъ выраженіе его смиренія, тотъ пусть воспользуется слѣдующимъ примѣромъ: *Когда я былъ младенцемъ, то говорилъ какъ младенецъ, мыслилъ, какъ младенецъ, познавалъ, какъ младенецъ; а когда сдѣлался мужемъ, то бросилъ то, что свойственно младенцу* (1 Корнѣ. XIII, 11). А другой на это будетъ отвѣчать, что Апостолъ достигъ возраста мужа совершеннаго по сравненію съ другими; но онъ называется еще младенцемъ въ отношеніи къ тому, что предназначено святымъ. Дѣйствительно, всѣ Апостолы, которые вѣруютъ въ Христа, у пророка называются младенцами въ словахъ: *Вотъ Я и дѣти, которыхъ далъ Миръ Богъ* (Ис. VIII, 18). Послѣ этого необходимо разсмотрѣть болѣе внимательно то, что, можетъ быть, не по смиренію только Апостолъ говорить, что онъ не только младенецъ, но и колеблющійся, и увлеченный всякимъ движеніемъ ученія въ разныя стороны къ заблужденіямъ, по обольщенію людскому, по лукавству. А кто думаетъ, что онъ высказалъ это не по смиренію, а вслѣдствіе сознанія недостатковъ, тотъ говоритъ: Апостолъ Павелъ былъ человѣкомъ тонкаго и остраго природнаго ума, который ясно предугазывалъ, что должно отвѣчать на возраженія первыхъ изъ тѣхъ, которые начнутъ его оспаривать. Такимъ образомъ онъ часто видѣлъ, что съ той и другой стороны говорятъ о противоположныхъ предметахъ и указываютъ нѣчто столь правдоподобное, что могутъ вводить слушающаго въ сомнѣніе; по-этому онъ, какъ человѣкъ, находящійся въ бревномъ тѣлѣ, правда, уносился всякимъ вѣтромъ ученія, но не сокрушался о скалы, и корабль его не наполнялся волнами, потому что онъ стоялъ на кормѣ, держа руль и твердостію вѣры разсѣкалъ пѣнистыя волны ереси. Но однако онъ смотрѣлъ на бушующіе съ разныхъ сторонъ вѣтры не безъ трепета, не безъ опасеній, не спокойно и мирно, а заботливымъ ухомъ схватывалъ и побѣждалъ опасное. *Однако побѣда не была для него обезпечена.* Такимъ образомъ, когда онъ видѣлъ, что

слова противниковъ и основанія, съ помощію которыхъ они хотятъ извратить истину, нѣтъ возможности легко преодолѣть; что ихъ разсужденія полны всякаго рода хитрости искусныхъ словосочетаній, составлены съ дьявольскою изворотливостію: то надѣялся на помощь Божію, чтобы Онъ изгналъ изъ ума его всякія сомнительныя думы, такъ что онъ вѣрилъ бы безъ всякихъ затрудненій несомнѣнной и твердой истинѣ и умножалъ ее въ любви Христовой, Котораго онъ признавалъ главою, какъ своимъ, такъ и всего тѣла Церкви. Должно знать, что на Греческомъ языкѣ это мѣсто яснѣе, тогда какъ при переводѣ на латинскій языкъ слово въ слово смыслъ, связанный съ (отдѣльными) словами, затемняетъ то, что говорится (Апостоломъ).

Стихъ 16: *Изъ Котораго все тѣло, сложенное и соединенное чрезъ всякое соединеніе взаимной помощи, по дѣйствію въ мѣру каждого въ отдѣльности члена производитъ возрастаніе тѣла къ созданію Его въ любви.*—Въ концѣ бытія тварей (геніи), когда мы начнемъ созерцать Бога лицомъ къ лицу и въ мѣру достигнемъ полноты возраста Христа (отъ полноты котораго мы все получали, *Іоан. I, 16*), такъ что Христосъ будетъ въ насъ не отчасти только, но совершенно весь, и мы, оставивъ начатки дѣтства, возрастемъ въ того мужа, о которомъ говоритъ пророкъ: *Вотъ Мужъ, имя Его „Востокъ“ (Захар. VI, 12)*, и Іоаннъ Креститель внушаетъ: *Послѣ меня идетъ Мужъ, Который оказался впереди меня, потому что былъ прежде меня (Іоан. I, 27)*; тогда,—въ соединеніи единой вѣры и единого познанія сына Божія, Котораго нынѣ мы, по различію своихъ мыслей, познаемъ не одною и тою же вѣрою и не однимъ и тѣмъ же познаніемъ,—все тѣло, которое прежде было разсѣяно и разодрано на разныя части, обратится къ своей цѣлости и соединенію, такъ что одно вспомоствованіе и одно и то же дѣйствованіе и законченное совершенство одного возраста дастъ возможность для равномернаго возрастанія

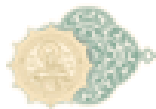
всего тѣла и всѣ члены по мѣрѣ своей получать приращеніе своего возраста. Но все это зданіе, чрезъ которое по частямъ увеличивается тѣло Церкви, исполнится взаимною въ себѣ любовію. Подъ образомъ одного разумнаго животнаго мы будемъ понимать всѣ разумныя твари, и то, что мы сказали объ отдѣльных членахъ и частяхъ его, должно быть относимо къ каждой разумной твари. Будемъ думать, что это животное такъ раздѣлено на члены, жилы и нервы, что ни кость не прилѣпляется къ кости, ни жила не соединяются съ жилою. Отдѣльно расположены глаза; самостоятельно находятся ноздри; руки занимаютъ разныя мѣста; иначе расположены ноги; такимъ же образомъ расположены и разбросаны члены. Вообрази, что явился нѣкій врачъ съ такими познаніями, что онъ могъ бы подражать Эскулапу, какъ говорить о немъ въ языческихъ басняхъ, и воскресить Вирбія въ новомъ образѣ и съ новымъ именемъ. Ему будетъ необходимо каждый въ отдѣльности членъ возстановить на своемъ мѣстѣ, скрѣпить связку съ связкою и, по укрѣпленіи отдѣльных членовъ какою-нибудь склейкою, воспроизвести цѣлое тѣло (упиш согрус). До этого времени мы представляли подобіе; а теперь будетъ взятъ другой примѣръ для того, что мы хотимъ понять. Вотъ пусть растетъ ребенокъ и съ незамѣтнымъ теченіемъ времени доходитъ до возмужалости: рука будетъ имѣть свой приростъ; ноги испытываютъ свое увеличеніе; желудокъ невѣдомо для насъ наполняется; незамѣтно для глазъ расширяются плечи, и по мѣрѣ своей по частямъ вырастаютъ всѣ члены, однако такъ, что кажутся растущими не для себя, а для тѣла. Такимъ образомъ подобно этому при возстановленіи всѣхъ, когда придетъ истинный врачъ Іисусъ Христосъ съ цѣлію оздоровленія всего тѣла Церкви, нынѣ разорваннаго и разсѣяннаго, каждый въ мѣру вѣры и признанія Сына Божія (такового мы называемъ *признающимъ* потому, что онъ прежде зналъ, а потомъ пересталъ знать) снова приметъ свое мѣсто и начнетъ быть тѣмъ, чѣмъ прежде былъ; но однако такъ, что,—не по уче-

нію другихъ еретиковъ,—всѣ будутъ поставлены въ одномъ и томъ же возрастѣ, т. е. всѣ будутъ преобразованы въ ангеловъ, но каждый членъ будетъ совершеннымъ по мѣрѣ и служенію своему; напр., ангелъ отступившій начнетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ сотворенъ; а человѣкъ, изгнанный изъ рая, снова будетъ восстановленъ, какъ воздѣлыватель рая. Однако все будетъ таково, что взаимно соединится между собою въ любви; и когда членъ будетъ веселиться съ членомъ и радоваться преуспѣванію другого, тѣло Христово, Церковь первородныхъ, бдеутъ обитать въ небесномъ Іерусалимѣ, который въ другомъ мѣстѣ у Апостола называется матерію святыхъ (Галат. V). Это у насъ представляется болѣе темнымъ потому, что (какъ мы выше сказали) на Греческомъ языкѣ оно высказано въ переносномъ смыслѣ. А во всякомъ сравненіи, при буквальномъ переводѣ съ одного языка на другой смыслъ рѣчи и ея сущность (germina) затемняются, какъ бы густыми вѣтвями шиповника.

Стѣхи 17—19: *Посему я говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы не поступали болѣе такъ, какъ поступаютъ и язычники въ суетности ума своего, въ помраченіи смысла, въ отчужденіи отъ пути Божія по невѣдѣнію, которое въ нихъ, по слѣпотѣ сердца ихъ, которые въ отчаяніи предались безстыдству въ дѣланіи нечистаго съ жадностію.*—Итакъ, Ефесяне, я говорю это вамъ и заклинаю васъ, чтобы, имѣя достигнуть въ мѣру полноты возраста Христова, вы не ходили такъ, какъ ходятъ язычники, которые, служа идоламъ, злоупотребляютъ чувствомъ и мыслію для развращенныхъ дѣлъ. Они хотя для того и получили душу и разумъ, чтобы познать Бога, однако отделились отъ пути Его (другого такого пути безъ Христа мы не познали) и ходятъ въ слѣпотѣ сердца своего. И дай Богъ, чтобы имъ показали достаточными ихъ грѣхи, и чтобы они хотя бы поздно принесли покаяніе и осудили пороки, къ которымъ непрестанно увлекались съ страстью: это было бы средствомъ для того, что-

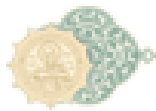
бы имъ опомниться послѣ заблужденія. А теперь въ отчаяніи и погрязая въ мерзости и безднѣ зла подобно неразумнымъ скотамъ, они предавались безстыдству, дѣлая все, что ни захочетъ тѣло, желаетъ душа и подбазываетъ похоть; и такъ какъ они не пропустили ничего такого, что печисто, то дѣлали это отъ жадности, никогда не насыщаясь въ излишествахъ, и похоть ихъ не имѣла предѣловъ. Такъ, несомнѣнно, кромѣ позволенной для мушны связи съ женщиной, они зашли дальше, мужчины съ мужчинами совершая позорныя дѣла и въ самихъ себѣ получая удовлетвореніе своего извращеннаго чувства. Пустота чувства, помраченіе ума устремляются на двѣ стороны: на дѣла вѣка сего и на временную мудрость, когда именно мы или держимся на томъ, что приваждать вѣку сему и быстро проходить, или не обращаемъ мысли къ тому, что имѣетъ быть полезно. Не кажется ли вамъ, что пустымъ чувствомъ и помраченнымъ умомъ ходить, напр., тотъ, который дни и ночи мучится въ изворотахъ мысли; который, будучи тщательнымъ изслѣдователемъ природы, устремляетъ глаза за предѣлы неба, и проникаетъ за предѣлы земли и въ нѣкоторую безпредѣльную пустоту бездны; который построяетъ ямбическій стихъ и заботливо въ душѣ своей различаетъ и сопоставляетъ великую путаницу стихотворныхъ размѣровъ, и, наконецъ (перейдемъ въ другую область), тотъ, который правдою и неправдою ищетъ богатства, льститъ владыкамъ, захватываетъ чужое наслѣдство и собираетъ имущество, которое, — самъ не зная, — когда долженъ будетъ оставить. Слова же его: *Ὁ ἀπονεύων ἐπὶ τοῖς ἑαυτοῦ* на Греческомъ языкѣ имѣютъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ на Латинскомъ, ибо находящіеся *Ὁ ἀπονεύων* называются *ἀπληγῆχοτες*; а это суть тѣ, которые послѣ грѣха не скорбятъ, т. е., не чувствуя своей гибели, несутся къ низу и бросаются на смерть, какъ дикіе звѣри, которые видятъ смертоносное желѣзо. Покажи мнѣ двухъ чловѣкъ, предав-

шихся одному и тому же пороку: одинъ понимаетъ, что онъ сдѣлалъ, и мучится этимъ, другой наслаждается преступленіемъ и не только не скорбитъ, но даже хвастается и воображаетъ, что онъ получилъ нѣкоторую палму и превосходство въ совершеніи позорнаго. Не кажется ли тебѣ, что тотъ страдаетъ, а этотъ почти не страдаетъ? Если можно, то выразимъ дословно и скажемъ ἀπληγρότες, т. е. *не страдающие* или: *не имѣющие скорби*. Ибо и нѣкоторый философъ проповѣдалъ отсутствіе скорби (ἀναλγησίαν). Тѣ, которые признаютъ существованіе различныхъ природъ, пусть знаютъ, что язычники съ помраченнымъ умомъ ходили въ суетѣ чувства потому, что предались невѣдѣнію и слѣпотѣ. Только тотъ не называется несвѣдущимъ и слѣпымъ, кто можетъ познавать и видѣть; и мы не говоримъ, что камень слѣпъ, а дикое животное не имѣетъ знанія, потому что съ него не спрашивается и къ его природѣ не относится, чтобы оно познавало, а камень видѣлъ. Если въ природѣ язычниковъ не было способности познавать и созерцать жизнь Божію, то это потому, что у плотскихъ (σολοισογισμ) и духовныхъ различна не природа, а воля. Выше мы сказали о дѣланіи съ жадностію всякой нечистоты: но это относится не къ скупости, какъ просто кажется, а къ похоти и роскоши. Такой смыслъ мы можемъ подтвердить свидѣтельствомъ другого мѣста. Въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ пишется: *Ибо такова воля Божія, [именно:] освященіе ваше чтобы вы воздерживались отъ блудодѣянія, чтобы каждый изъ васъ умѣлъ (sciat) владѣть своимъ сосудомъ въ святости и чести: не въ плотскихъ пожеланіяхъ, какъ и язычники, не познавши Бога, но чтобы каждый не обходил и не обманывалъ въ дѣлѣ брата своего, потому что воздаятелемъ за всё это бываетъ Господь, какъ мы и прежде сказали вамъ, и свидѣтельствовали; ибо не призвалъ васъ Богъ въ нечистоту, но въ освященіи* (1 Фессал. IV 3—7). Тщательно наблюдай, что, призывая насъ къ чистотѣ

и желая, чтобы мы довольствовались только женами [своими], онъ сказалъ: *Чтобы никто не обходилъ и не обманывалъ на дѣлѣ брата своего*, т. е., чтобы не пытался осквернить жену другого, оставляя свою. Тамъ, гдѣ у насъ имѣется: *Не обманывалъ на дѣлѣ брата своего*, на Греческомъ читается: Καὶ πλεονεχτεῖν ἐν τῇ πράξει αὐτοῦ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ. А πλεονεχῆς значить *жадность*; но мы, сохраняя при передачѣ силу слова, не можемъ теперь перевести этого мѣста такъ: *Чтобы никто не обходилъ и съ жадностью не обманывалъ на дѣлѣ брата своего*. Въ самомъ дѣлѣ, какова послѣдовательность, какъ въ томъ отрывкѣ, который мы теперь представили въ качествѣ примѣра, такъ и въ той мысли, которую мы преимущественно стараемся изложить въ посланіи къ Ефесянамъ,—именно: въ томъ, что между безстыдствомъ и нечистотою, непорочною и братскою любовію сверхъ ожиданія Апостолъ внезапно называетъ жадность? Да не будетъ вамъ казаться тягостнымъ то, что мы долго задерживались надъ темными мѣстами. Вѣдь, мы въ началѣ были вынуждены объявить, что между всѣми посланіями Павла это посланіе преимущественно трудно для пониманія, какъ по выраженіямъ, такъ и по смыслу.

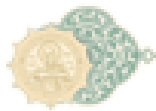
Стихъ 20: *Но вы не такъ познали Христа, если только вы слышали о Немъ и научились въ Немъ*.—Если бы всѣ тѣ, которые, повидимому, слышали о Христѣ, дѣйствительно слышали о Немъ, то Апостолъ никогда не сказалъ бы Ефесянамъ,—и особенно тѣмъ, которымъ были открыты таинства Христовы,—*Если только вы слышали о Немъ*. Но познать Христа это то же, что познавать истину; и слушать о Немъ это то же самое, что слушать премудрость, правду, крѣпость, воздержаніе и проч., чѣмъ называется Христосъ. Итакъ, если кто-либо услышалъ и позналъ Христа, тотъ не ходилъ бы въ суетности чувства своего; такой не пойдетъ въ помраченія ума и не будетъ отчужденъ отъ жизни Божіей. Онъ будетъ имѣть даже и познаніе, и послѣ

того какъ невѣдѣніе будетъ разсѣяно, а свѣтъ проникнетъ въ тьму, всякая слѣпота удалится отъ очей сердца его. Когда онъ приобрѣтетъ это, то уже не предастся безстыдству и не будетъ дѣлать нечистаго съ жадностію, переходя за предѣлы дозволеннаго въ брачной жизни. Но если кто-нибудь случайно будетъ побѣжденъ страстію, тотъ будетъ страдать отъ раны своей и испытаетъ мученія совѣсти, потому что онъ потеряетъ свободное (открытое) лице и чистоту непорочной мысли. Итакъ будемъ познавать Христа и слушать Его; если есть кто-нибудь такой, который можетъ сказать: *Или вы ищете доказательства Того, Который говоритъ во мнѣ, Христа* (2 Корин. XIII, 3); то будемъ прибѣгать къ нему и днемъ, и ночью, будемъ принимать къ устамъ и словамъ Его: это Христосъ говоритъ намъ; это слова Духа Святаго, которыя онъ намъ провозглашаетъ. Ибо Богъ поставилъ въ Церкви сперва Апостоловъ, во-вторыхъ, пророковъ, въ-третьихъ, учителей. Но не нужно отчаиваться и въ томъ, что нѣкогда самъ Христосъ будетъ говорить въ мысляхъ нашихъ и Самъ собою будетъ учить насъ, и не будетъ искать орудія въ чужихъ устахъ. Только не будемъ порабощены грѣху, и тѣломъ нашимъ да не возобладаютъ пороки; тогда войдетъ въ него премудрость.

Стихъ 21: *Такъ какъ истина въ Иисусъ.* Имя *Иисусъ* обозначаетъ иногда того человѣка, который Богомъ Словою былъ принятъ отъ Дѣвы, какъ говорится: *Назовется имя Его Иисусъ, ибо Онъ спасетъ народъ отъ грѣховъ его* (Лук. I, 31), и въ другомъ мѣстѣ: *Иисусъ же утомленъ былъ отъ пути* (Іоан. IV, 6) и другія мѣста. А иногда это имя значить Богъ Слово: *Ибо намъ одинъ Господь Иисусъ Христосъ, чрезъ Котораго всё.* Итакъ, если въ какомъ-либо мѣстѣ Иисусъ говоритъ: *Я есмь путь и истина* (Іоан. XIV, 6), то говоритъ это потому, что Онъ—Сынъ Божій. А когда Павелъ пишетъ: *Такъ какъ истина въ Иисусъ*, то говорится о храмѣ тѣла, въ которомъ обитаетъ Богъ Слово. *Ибо Слово было плотью и обитало среди насъ* (Іоан. I, 14).

если только того и другого не должно понимать въ отноше-
ніи къ Богу Слову, потому что какъ жизнь обитаетъ въ
Немъ и Онъ Самъ есть жизнь: *Ибо какъ Отецъ имѣетъ*
жизнь въ самомъ себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь
въ самомъ Себѣ (Іоан. V, 26); такъ и истина называется
Сыномъ и показывается, какъ обитающая въ Немъ. Но мы
говоримъ это, не отдѣляя Іисуса отъ Христа, также и Бога
Слова отъ того, котораго Оно приняло, и не говоря, что этотъ
второй былъ человѣкомъ, но соответственно значенію дѣй-
ствій или мѣстъ Того, Котораго признаемъ единымъ Сыномъ
Божіимъ и человѣческимъ, называя иначе до [утробы] Дѣвы
и послѣ Ней. Можно понимать и иначе. *Такъ какъ истина*
въ Іисусѣ: я въ одномъ изъ патріарховъ, пророковъ и Апо-
столовъ не было истины, только въ одномъ Іисусѣ. Дѣйстви-
тельно, одни изъ нихъ познавали отчасти, и отчасти проро-
чествовали и видѣли какъ бы чрезъ зеркало въ гаданіи (1
Коринѣ. XIII, 12). Въ одномъ только Іисусѣ явилась Исти-
на Божія, которая открыто заявляетъ: *Я есмь истина* (Іоан.
XIV, 6) и Которая вѣрующимъ въ Нее соответственно вѣрѣ
подаетъ свободу. Ибо кто познаетъ истину, тотъ отъ истины
одаряется свободой. И сама Истина приняла видъ раба, сми-
рила Себя, была въ послушаніи Отца даже до смерти (*Фи-
лип.* II, 6—8) съ цѣлю (propterea) сдѣлать раба свободнымъ,
ибо гдѣ Духъ, тамъ и свобода. Если мы хотимъ распознать
въ Іисусѣ видъ свободнаго и сущность (faciemque) истины,
то взойдемъ съ Нимъ на гору и посмотримъ на Него Пре-
ображеннаго: тамъ и одежды Его,—т. е. Писаніе, провозвѣ-
щающее о Немъ,—измѣняются; а также Моисей и Ілія,
т. е. Законъ и пророки являются въ словѣ (*Мѣ*. XVII, 1—6).
Пока Господь не измѣнилъ вида раба и не восшелъ на гору,
законъ обращался въ нечистотѣ и пророки были въ униже-
ніи. А когда Онъ восшелъ на высоту, то восхотѣлъ измѣ-
нить и одежды Свои, тогда и смыслъ изъ рабскаго сдѣлался

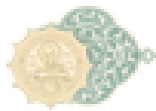

яснымъ и свободнымъ. Тогда также Моисей и Ілія измѣняютъ и лица, и одежды.

Стихъ 22: *Чтобы вамъ отложить ветхаго по прежней жизни человека, который истлѣваетъ вслѣдствіе обманчивыхъ пожеланій.*—Такъ какъ мысль, повидимому, течетъ по порядку и соотвѣтственно связи рѣчи, то чтеніе должно быть таково: *А вы не такъ познали Христа (если только вы слышали о Немъ и научены въ Немъ), чтобы отложить вамъ ветхаго по прежней жизни человека, который истлѣваетъ вслѣдствіе обманчивыхъ пожеланій, такъ какъ истина въ Иисусѣ, такъ что смыслъ мѣста будетъ таковъ: какъ истина есть въ Иисусѣ, такъ будетъ она и въ васъ, которые познали Христа и слышали Его и научены были отложить ветхаго по первому образу жизни человека, истлѣвающего вслѣдствіе обманчивыхъ пожеланій. А называется тотъ ветхій человекъ, котораго должно отложить, потому, кажется мнѣ, что онъ изветшалъ въ злодѣяніяхъ. Дѣйствительно, онъ, всегда блуждая по первому образу жизни и по оболстительнымъ пожеланіямъ и, истощаясь въ дѣлахъ тѣсныхъ, подвергается тѣнію и падаетъ. А такъ какъ онъ непрерывно вращается въ обманчивыхъ пожеланіяхъ и никогда не отстаетъ отъ порока, то и называется не истлѣвающимъ, а истлѣвающимъ, т. е., что онъ каждый день, часъ и мгновеніе портится, встрѣчаетъ преграды и истлѣваетъ. Но слово Божіе, умерщвляющее, чтобы оживотворить мертвого и чтобы оживотворенный искалъ Господа, Котораго прежде погубили не зная, [это слово] не подвергается тѣнію, но умерщвляетъ ветхаго человека: Ибо Я,—говоритъ Онъ,—убиваю, и Я животворю (Второз. XXXII, 39), и: Когда Онъ погублялъ ихъ, тогда они искали Его (Псал. LXXVII, 34).* Но не будемъ думать, что сказанное нынѣ: *Который тлѣетъ вслѣдствіе обманчивыхъ пожеланій*, противорѣчитъ тому, что написано въ другомъ мѣстѣ: *И если внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, то тотъ, который внутри, обновляется во всѣ*

дни (2 Корин. IV, 16), потому что тлѣніе внѣшняго чело-
вѣка есть обновленіе внутренняго, и, наоборотъ, тлѣніе вну-
тренняго челоѣка есть возстановленіе внѣшняго. Но кто ни-
будь, можетъ быть, подумаетъ, что Апостолъ Павелъ гово-
рить просто: Если кто-либо растлѣваетъ храмъ Божій, то
Богъ растлитъ такового, ибо: *святъ храмъ Божій, кото-
рымъ являетесь вы*. Но, можетъ быть, и тамъ сврывается
нѣчто, что отъ насъ ускользнуло. Если мы — храмъ Божій,
по написанному: *Ибо храмъ Божій святъ, которымъ явля-
етесь вы* (1 Корин. III, 17), то и оскверняющій храмъ Бо-
жій есть одинъ, а то, что оскверняется — другое. Должно
спросить: Кто это тотъ, который оскверняетъ храмъ Божій?
Если ты найдешь враговъ Іерусалима, разрушающихъ и осквер-
няющихъ храмъ, выстроенный изъ камней, то также (pariter)
увидишь и всякаго разрушающаго и оскверняющаго храмъ
Божій, котораго осквернить и разрушить Богъ, въ отмщеніе
за разрушеніе храма Своего. Однако и храмъ (именно храмъ
живой и чувственный), предавшійся кознямъ губителя, заслу-
живается наказаній; такъ какъ онъ оскверненъ и разрушенъ,
то онъ утратилъ свойство нетлѣнія.

Стихи 23, 24: *Но обновитесь духомъ ума вашего и
облекитесь въ новаго челоѣка, который созданъ по Богу
въ праведности и святости истины*. — Мы обновляемся не
умомъ безъ духа и не духомъ безъ ума, но обновляемся сов-
мѣстно въ духъ ума нашего, такъ что какъ поемъ мы ду-
хомъ, поемъ и умомъ, молимся духомъ, молимся и умомъ,
такъ и обновляемся въ духъ ума нашего, чтобы когда умъ
будетъ чистъ и непороченъ и чуждъ отъ всякаго грязнаго
пятна, тогда къ нему присоединился и духъ; тогда они будутъ
такъ связаны нѣкоторою связью (glutino) единства между
собою, что это будетъ называться уже не просто духомъ, а
духомъ ума. А когда будемъ обновлены духомъ, который есть
духъ ума нашего; тогда облечемъ въ новаго челоѣка, ко-
торый созданъ по Богу. А другими словами, по моему миѣ-

нію, это—то же самое, что говорится въ другомъ мѣстѣ: *Вы облечлись въ Иисуса Христа* (Римл. XIII, 14), ибо Онъ есть тотъ новый человѣкъ, въ Котораго мы должны одѣться и облечься. Въ самомъ дѣлѣ, что было не новымъ въ томъ человѣкѣ, который былъ воспринять нашимъ Спасителемъ? Зачатіе, рожденіе, дѣтство, ученіе, жизнь, добродѣтели, и, наконецъ, крестъ и страданія [Его], побѣдившаго въ нихъ власти міра и выставившаго на позоръ враждебныя силы, а также воскресеніе и вознесеніе на небо. Итакъ Онъ по истинѣ созданъ въ праведности и святости истины, потому что Онъ—истинный Богъ,—былъ Сыномъ истиннаго Бога, и въ Немъ по истинѣ исполнилась вся совершенно вѣра и правда Божія. Итакъ, кто можетъ подражать Его жизни, и выразить въ себѣ все добродѣтели, и будетъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, какъ Онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, и положить душу свою за друзей, какъ Онъ положилъ душу Свою за овецъ Своихъ: подверженный бичеванію, молчалъ; злословимый не отвѣчалъ проклятіями, но смирениемъ преодолѣлъ гордость: тотъ облеченъ въ новаго человѣка и можетъ сказать съ Апостоломъ: *Живу уже не я, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. II, 10) и: *Подражайте мнѣ, какъ и я Христу* (1 Коринт. XI, 1); также можетъ таковой принять во вниманіе и слова Іоанна: *Кто говоритъ, что онъ въруетъ въ Христа, долженъ и самъ ходить, какъ Онъ ходилъ* (1 Іоан. II, 6). А слова Апостола: *Кто сотворенъ не Богомъ* на Латинскомъ языкѣ имѣютъ не тоже самое значеніе, какъ на греческомъ. Въ самомъ дѣлѣ у насъ сотвореніе (creatio) значить или: *произведеніе*, или: *рожденіе*, а у Грековъ подъ именемъ творенія понимается дѣйствіе сооруженія и созиданія; и то, что у насъ называется *созиданіемъ* (conditio) у Грековъ называется *твореніемъ* (creatio). Посему и ересь злословящая о рождествѣ Христовомъ извлекаетъ примѣръ изъ словъ Соломона: *Господь создалъ Меня началомъ путей Своихъ* (Притч. VIII, 22). Итакъ необходимо обратит

вниманіе на то, что твореніе и образованіе (созиданіе) употребляются только въ отношеніи къ великимъ дѣяніямъ. Напр., міръ былъ сотворенъ, городъ былъ основанъ; но домъ, хотя бы онъ и былъ великъ, болѣе правильно называть построеннымъ, чѣмъ созданнымъ или сотвореннымъ, ибо въ отношеніи къ дѣяніямъ и произведеніямъ великимъ употребляется слово *твореніе*. Изъ этого должно замѣтить, что этотъ новый человѣкъ, который по Богу созданъ въ Христѣ, есть великое дѣло Божіе и возвышается надъ прочими тварями, ибо говорится, что Онъ такъ созданъ, какъ міръ и начало путей Божіихъ, и сотворенъ въ началѣ всѣхъ простыхъ веществъ (*elementorum*).

Стихъ 25: *Поэтому, отлагая ложь, говорите истину каждый съ ближнимъ своимъ, потому что мы члены одинъ другого.*—Не просто, какъ полагаютъ нѣкоторые, и не въ нравственномъ смыслѣ Апостолъ заповѣдуетъ, оставивъ ложь, говорить съ ближними правду. Въ противномъ случаѣ, кто не будетъ ближнимъ [намъ], тотъ долженъ будетъ выслушивать ложь. Правда, подобнымъ же образомъ выражено и въ Законѣ: *Не прелюбодѣйствуй съ женою ближняго твоего* (Ис. XX, 17). Если подъ ближнимъ разумѣется только родственникъ или другъ, то прелюбодѣйство съ чужими по праву дозволяется. Но онъ ближнимъ называетъ всякаго человѣка, который рожденъ отъ одного родоначальника съ нами. Это именно показывается и въ той притчѣ, которая говоритъ о человѣкѣ, шедшемъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попавшемъ въ руки разбойниковъ, и о прошедшихъ мимо священникѣ и Левитѣ: онъ встрѣтилъ заботливое попеченіе въ лицѣ Самарянина и отвезенъ къ хозяину гостиницы (*Лук. X*). А послѣ этого Господь утверждаетъ, что тотъ былъ ближній, который умилосердился надъ нимъ, и такимъ образомъ показывается, что всѣ люди суть ближніе для всѣхъ. И при такомъ разумѣніи это мѣсто, дѣйствительно, научаетъ (*aedificat*) слушающихъ. Впрочемъ, слѣдующія слова: *Такъ какъ мы члены одинъ другого*, какъ мнѣ кажется обозначаютъ